

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-135-142
УДК 338.24(045)
JEL G33, G38, M41

Реализация прав уполномоченного органа в обособленных спорах о субсидиарной ответственности

Д.И. Ряховский^а, А.Я. Акулов^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б Институт экономики и антикризисного управления, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью и возможностью совершенствования экономической составляющей выявления и обоснования оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности вне рамок процедур банкротства неплатежеспособной компании в отсутствие нарабатанной судебной практики в этой области. *Предмет* исследования — экономико-правовые отношения, возникающие в процессе формирования доказательной базы в обособленных спорах о субсидиарной ответственности по заявлению уполномоченного органа. *Цель работы* — выявление проблем в экономическом обосновании оснований для привлечения контролирующих должника лиц в нестандартных ситуациях реализации ФНС России своих прав вне рамок процедур банкротства должника. В статье установлены, с одной стороны, преимущества использования специальных знаний для разрешения противоречий в подобных спорах, а с другой стороны, выявлены недостатки отдельных экспертных заключений, из-за которых теряется доказательная сила результатов экспертиз. Раскрыты и обоснованы итоги экспертного исследования, которые достигаются при использовании специальных методов познания на основе достижений экономической науки и судебной практики. В качестве методов научного исследования в процессе работы использованы теоретический анализ и синтез, абстракция и конкретизация, дедукция и индукция. *Сделаны выводы* о необходимости повышения стандарта квалификации привлекаемых экспертов в делах о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство; субсидиарная ответственность; внесудебная процедура; должник; процедура банкротства

Для цитирования: Ряховский Д.И., Акулов А.Я. Реализация прав уполномоченного органа в обособленных спорах о субсидиарной ответственности. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):135-142. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-135-142

ORIGINAL PAPER

Implementation of the Rights of the Authorized Body in Separate Disputes on Subsidiary Liability

D.I. Ryakhovsky^a, A. Ya. Akulov^b

^a Financial University, Moscow, Russia;

^b Institute of Economics and Crisis Management, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of this study is due to the need and possibility of improving the economic component of identifying and justifying the grounds for bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability outside the framework of bankruptcy procedures of a legal entity in the absence of established judicial practice in this area. *The subject of the study* is economic and legal relations arising in the process of forming grounds for attracting persons controlling the debtor at the request of the authorized body. *The purpose of the work* is to identify problems in the economic justification of the grounds for attracting persons controlling the debtor in non — standard situations of the Federal Tax Service of Russia exercising its rights outside the debtor's bankruptcy procedures. The article establishes, on the one hand, the advantages of using special knowledge to resolve contradictions in such disputes, and on the other hand, the shortcomings of

© Ряховский Д.И., Акулов А.Я., 2022

individual expert opinions are revealed, due to which the evidentiary value of the results of examinations is lost. The results of expert research, which are achieved by using special methods of cognition based on the achievements of economic science and judicial practice, are disclosed and substantiated. Theoretical analysis and synthesis, abstraction and concretization, deduction and induction are used as methods of scientific research in the process of work. *Conclusions are drawn* about the need to improve the qualification standard of the experts involved in bankruptcy cases.

Keywords: bankruptcy; subsidiary liability; out-of-court procedure; debtor; bankruptcy procedure

For citation: Ryakhovsky D.I., Akulov A. Ya. Implementation of the rights of the authorized body in separate disputes on subsidiary liability. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):135-142. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-135-142

ВВЕДЕНИЕ

Банкротство организаций как объективное экономическое явление рыночной экономики является предметом обязательного государственного регулирования для упорядочения общественных отношений в этой области, финансового оздоровления экономики, обеспечения паритета интересов субъектов отношений, возникающих в сфере банкротства, исключения паразитирования на банкротстве и различных злоупотреблений посредством осуществления процедур банкротства в целях сохранения и увеличения количества рабочих мест, создания точек эффективного роста, модернизации социально-экономического контура и роста в целом благосостояния общества.

Для защиты интересов Российской Федерации, выступающей в роли кредитора в делах о банкротстве должника, на ФНС России возложены функции уполномоченного органа, наделенного широким арсеналом полномочий, позволяющих увеличивать в последние годы суммы перечислений в бюджетную систему должника в рамках применения процедур банкротства. Так, по итогам 2017 г. в бюджет перечислены 101 млрд руб., что на 35% больше, чем в 2016 г., в 2018 г. сумма перечислений достигла 126 млрд руб., в 2020 г. — 133,3 млрд руб., за 10 месяцев 2021 г. — 170,3 млрд руб.¹, свидетельствуя об успешности деятельности ФНС России, вынужденной выполнять свои функции в условиях моратория инициирования банкротства в отношении отдельных должников в период 06.04.2020–07.01.2021 гг. в рамках осуществления антикризисных мер по сглаживанию последствий пандемии коронавируса.

По мере совершенствования государственного регулирования института банкротства уполномо-

ченным органом стал широко использоваться такой инструмент восстановления прав налогового кредитора, как «субсидиарная ответственность», что стало предметом анализа в трудах ученых-правоведов [1–5] и исследователей, специализирующихся на антикризисном управлении [6, 7]. С позиции синтеза теоретических подходов к антикризисному регулированию можно сделать вывод, что экономико-правовой инструмент субсидиарной ответственности в процессах банкротства организаций призван реализовывать не только восстановительную функцию по наполнению конкурсной массы и максимальному удовлетворению требований кредиторов, но и выполнять роль стимула к побуждению контролирующей компанию лиц добросовестно вести бизнес, а также предотвращать использование отдельными лицами механизма банкротства в корыстных целях, предполагающих незаконное обогащение за счет средств кредиторов. Поэтому привлечение должностных лиц компании-банкрота к субсидиарной ответственности решает не только частные задачи в конкретной организационно-правовой процедуре банкротства по повышению ее эффективности, но и социально-экономические задачи по достижению баланса интересов в системе «государство–должник–кредитор» и созданию равных условий для ведения бизнеса предпринимательскими структурами. Однако можно отметить, что в научной литературе уделяется недостаточно внимания экономической составляющей обоснования причин для привлечения недобросовестных руководителей к субсидиарной ответственности в нестандартных условиях банкротства, в частности при реализации прав ФНС России согласно нормам ст. 61.14 и 61.19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), когда процедура банкротства в отношении компании

¹ Аналитический портал ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.ru>.

судом не введена. Необходимость и возможность совершенствования экономической составляющей в выявлении оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в соответствии с Законом о банкротстве, но вне рамок процедур банкротства юридического лица, обуславливают актуальность и значимость настоящего исследования.

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВНЕ РАМОК ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

Субсидиарная ответственность при банкротстве, предполагающая возможность взыскания долга не только с должника, но и с любого контролирующего его лица, стала важным инструментом деятельности ФНС России в решении государственной задачи по защите прав и законных интересов участников дел о банкротстве путем пополнения конкурсной массы для обеспечения расчетов с кредиторами и государственным бюджетом в связи с предполагаемой согласно законодательству о банкротстве причинно-следственной взаимосвязи между действиями руководства и собственников компании-должника и появлением у нее признаков неплатежеспособности, обусловивших неизбежность банкротства.

В результате внесения в середине 2017 г. поправок в Закон о банкротстве налоговые органы получили право на инициирование привлечения должностных лиц должника к субсидиарной ответственности из-за невозможности несостоятельной компании погасить требования кредиторов вне рамок дела о банкротстве после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве вследствие отсутствия средств на возмещение судебных расходов в деле о банкротстве (п. 3 ст. 61.14 Закона о банкротстве), а также в случае возвращения заявления о признании должника банкротом. Предпосылками для изменения законодательства о банкротстве в этой части стали многочисленные случаи судебной практики, когда суд прекращал дела о банкротстве должников еще на стадии проверки обоснованности заявления в связи с отсутствием у компании-банкрота средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в делах о банкротстве,

вследствие чего кредиторы утрачивали возможность подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности топ-менеджеров должника и его бенефициаров.

Поэтому было сделано важное уточнение в нормативном акте, согласно которому эксклюзивное право на привлечение бенефициаров компании-банкрота к субсидиарной ответственности в соответствии со ст. 61.19 Закона о банкротстве имеет только инициатор банкротства должника, если процедура банкротства не доведена до логического завершения вследствие отсутствия необходимых средств для финансирования ее реализации, т.е. взыскатель наделяется правом подачи заявления о привлечении формальных и/или фактических контролирующих компанию-банкрота лиц к ответственности вне рамок дела о банкротстве. У других кредиторов такая возможность отсутствует, если даже имеется задолженность, подтвержденная достоверными и неопровержимыми доказательствами.

Как правило, организация-банкрот, у которой отсутствуют средства для реализации процедур, применяемых в делах о банкротстве, готовится заранее заинтересованными лицами к ликвидации посредством сокрытия контролирующими организацию лицами недобросовестных действий и сомнительных сделок с помощью юридических средств и приемов, чтобы камуфлировать основания для привлечения руководителей и учредителей организации к ответственности за их недобросовестное поведение, в результате которого банкротство компании становится неизбежным. Поэтому при судебном разбирательстве обособленных дел о субсидиарной ответственности должника нередко возникает необходимость осуществления исследований, требующих использования специальных знаний. В настоящее время в отечественной судебной практике прослеживается тенденция к более частому привлечению экспертов и специалистов для обеспечения объективности судебного разбирательства, хотя сам порядок проведения экспертизы по делам о несостоятельности и банкротства имеет много недостатков с точки зрения теории и методологии. Важной особенностью судебной или внесудебной экспертизы, является тот факт, что в результате ее проведения экспертом (специалистом), являющимся независимым носителем специальных знаний, оформляется структурированный документ

в виде заключения, имеющего доказательственное значение, что обеспечивается соблюдением ключевых требований к всесторонности, объективности и полноте исследований в пределах соответствующей специальности². Нарушение законодательно закрепленных требований приводит к недостоверным выводам и создает реальную опасность совершения судебных ошибок.

ОПЫТ ФНС РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

Порядок экономического обоснования оснований для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц можно продемонстрировать на следующем примере.

ФНС России обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ООО «Центрпромснаб» несостоятельным (банкротом) вследствие просроченной более трех месяцев задолженности в общей сумме 748 976 696 руб. 08 коп., в том числе 445 074 560 руб. 00 коп. — основной долг, 303 900 736 руб. 08 коп. — пени, 1 400 руб. 00 коп. — штраф. Определением арбитражного суда от 14 января 2019 г. заявление ФНС России о признании ООО «Центрпромснаб» несостоятельным (банкротом) и приложенные к нему документы возвращены ФНС России по причине отсутствия доказательства наличия у должника имущества, за счет которого могут быть погашены расходы по делу о банкротстве на момент обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве. В свою очередь ФНС России как налоговый кредитор, обладающий эксклюзивным правом на подачу заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности вне рамок процедур банкротства, обратилась в арбитражный суд Оренбургской области с таким заявлением. В основу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности ФНС России положила материалы налоговой проверки, проведенной в отношении должника

за период 2012–2014 гг., которые оформлены соответствующим решением.

Определением арбитражного суда Оренбургской была назначена судебная финансово-экономическая экспертиза для разрешения двух вопросов:

1) когда и при каких обстоятельствах возникли признаки объективного банкротства ООО «Центрпромснаб»; должны ли при определении указанных признаков учитываться обстоятельства, приведенные в решении ИФНС № 31 по городу Москве от 20.10.2017 № 21/37 в отношении ООО «Центрпромснаб»;

2) имеются ли признаки фиктивного или преднамеренного банкротства ООО «Центрпромснаб»? Если имеются, то, когда и при каких обстоятельствах возникли данные признаки?

В результате проведенного исследования по поставленным вопросам судебным экспертом были даны следующие ответы:

- *по вопросу 1:* признаки наступления объективного банкротства ООО могли возникнуть начиная с 2017 г. Обстоятельства, указанные в решении ИФНС № 31 по городу Москве от 20.10.2017 № 21/37 в отношении ООО, могут учитываться при определении признаков объективного банкротства ООО начиная с 2017 г.;

- *по вопросу 2:* установление наличия или отсутствия признаков фиктивного банкротства ООО «Центрпромснаб» недопустимо по причине отсутствия факта подачи заявления о несостоятельности (банкротстве) со стороны должника. Признаки преднамеренного банкротства ООО «Центрпромснаб» не могут быть установлены в полном объеме ввиду отсутствия полного перечня совершенных сделок за исследуемый период. При этом сделки, совершенные в 2016 г. ООО «Центрпромснаб» с ООО «Регионметснаб», могли негативно повлиять на финансово-экономическое состояние ООО «Центрпромснаб», что свидетельствует о наличии у данных сделок признаков, которые выявляются при установлении преднамеренного банкротства.

Представители уполномоченного органа усомнились в правдивости и объективности выводов судебного эксперта и в целях выяснения компетентного мнения по этому поводу обратились к специалистам — лицам, обладающим специальными знаниями, для разъяснения вопросов, входящих в их профессиональную компетенцию,

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

и для выражения профессионального суждения по поставленным вопросам, относящимся к предмету спора.

Исследование, проведенное специалистами, обладающими необходимыми компетенциями в делах о банкротствах, показало, что заключение судебного эксперта не соответствует требованиям методик, установленных для данного вида экспертиз, и законодательству, регламентирующему проведение экспертиз, поскольку экспертом неправильно выбраны формулы для расчета коэффициентов платежеспособности ООО «Центрпромснаб» и поэтому неправильно рассчитаны коэффициенты, характеризующие платежеспособность ООО «Центрпромснаб».

Кроме этого, установлено, что выводы судебного эксперта ошибочны из-за игнорирования им правовой позиции, приведенной в п. 26 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 г., согласно которому признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества имеют объективный характер и применительно к задолженности по обязательным платежам определяются на момент наступления сроков их уплаты за соответствующие периоды финансово-хозяйственной деятельности должника, которые установлены законом, а не на момент выявления недоимки налоговым органом по результатам проведенных в отношении должника мероприятий налогового контроля, как это сделал судебный эксперт. С учетом данной позиции проведенные на ее основе математические и бухгалтерские расчеты показывают, что коэффициенты платежеспособности приобретают диаметрально противоположные финансово неблагоприятные значения, а чистые активы ООО «Центрпромснаб» демонстрируют отрицательные значения по результатам 2013 г. Поэтому банкротство, т.е. превышение совокупного размера обязательств ООО «Центрпромснаб» над реальной стоимостью его активов, имело место еще в 2013 г. Поэтому если учесть на этом основании, что финансовая отчетность должника за прошедший год составляется в течение трех месяцев после окончания отчетного года, руководство ООО «Центрпромснаб» должно было узнать о наступлении признаков

банкротства к 31 марта 2014 г. и подать в суд заявление о своем банкротстве.

Результаты расчетов коэффициентов платежеспособности, сделанных специалистами, показали, что при учете налоговых обязательств в балансе ООО «Центрпромснаб» его финансовое состояние в 2012 г. характеризовалось пограничной платежеспособностью с наметившимися признаками кризиса. В 2013 г. произошло ухудшение всех коэффициентов и предприятие перешло из состояния пограничной платежеспособности в неплатежеспособное состояние, характеризующееся дальнейшим продолжением и углублением данного тренда и неплатежеспособного состояния в последующие 2014–2016 гг.

В экспертном исследовании был неверно выбран хронологический период его проведения, что сделало экспертизу неполной, а причина непредоставления финансовой отчетности ООО «Центрпромснаб» была подменена следствием. Экспертом также не было учтено, что непредоставление руководством ООО «Центрпромснаб» налоговых деклараций и финансовой отчетности по результатам 2017–2019 гг. являлось одним из самостоятельных оснований для привлечения к субсидиарной ответственности в силу пп. 1. и 2 ст. 61.11. Закона о банкротстве.

Судебным экспертом не был сделан аргументированный и обоснованный вывод по вопросу 2 касательно признаков фиктивного или преднамеренного банкротства ООО «Центрпромснаб». При их наличии следовало ответить на вопрос, когда и при каких обстоятельствах они возникли. Таким образом, эксперту не удалось обобщить судебную практику по предмету поставленного вопроса и раскрыть ключевые аспекты бизнес-деятельности должника, которые отражены в представленных ему документах ООО «Центрпромснаб».

Специалисты, обладающие необходимыми компетенциями в делах о банкротстве, в своем заключении обратили внимание на то, что при тщательном документарном исследовании во взаимосвязи с практикой экспертной деятельности у судебного эксперта была возможность выявления управленческого цикла сделок и действий, имеющих признаки преднамеренного банкротства, которые в дальнейшем контролирующие ООО «Центрпромснаб» должностные лица пытались скрыть путем применения одной из популярных схем уклонения должника от выполнения обязательств

по кредиторской задолженности, заключающейся в реорганизации ООО с созданием нового юридического лица с аналогичным названием и видом деятельности.

Часто встречаются случаи, при которых организации-должники начинают после наступления срока оплаты долга процесс «теневой» реорганизации в качестве альтернативной ликвидации в виде присоединения к находящемуся в отдаленном регионе ООО одновременно, как правило, с другими такими же предприятиями, которые уклоняются от выполнения обязательств перед кредиторами. Применительно к деятельности должника передача активов и обязательств в новую организацию не имела экономического смысла и разумной деловой цели с точки зрения финансового оздоровления и/или повышения эффективности бизнеса ООО «Центрпромснаб». По существу, цель реорганизации компании — налогового должника под прикрытием формального предлога состояла не в объединении бизнеса, его расширении и диверсификации, а в создании технической компании для обслуживания иных интересов, не связанных с развитием бизнеса.

По имеющимся материалам, представленным эксперту для исследования, и по открытым данным на официальных сайтах сети интернет судебный эксперт имел возможность сформировать мнение о совокупности сделок и действий должностных лиц ООО «Центрпромснаб», направленных на уклонение от исполнения налоговых обязательств в ущерб государственным интересам. Однако по данным выводах экспертом не было сделано.

По мнению специалистов, недобросовестные действия контролирующих должника (ООО «Центрпромснаб») лиц проявились в заключении совокупности сомнительных сделок, повлекших начисление налоговых недоимок (2012–2014 гг.), уклонение от уплаты кумулятивно нарастающих налоговых обязательств путем «теневой» реорганизации (альтернативной ликвидации) с последующим сокращением деловой активности и прекращением сдачи годовой финансовой отчетности в ожидании принудительной ликвидации организации как недействующего юридического лица без негативных последствий для бенефициаров сомнительных сделок.

Дополнительным аргументом, подтверждающим недобросовестные действия контролирующих должника лиц, является в данном случае тот

факт, что бизнес-партнеры ООО «Центрпромснаб», имевшие признаки фирм «однодневок», такие как ООО «Авангард» и ООО «Трубметснаб», по удачному стечению обстоятельств также прошли реорганизацию в форме присоединения гораздо раньше ООО «Центрпромснаб» — в июне–июле 2014 г. Данные факты могли послужить дополнительным доказательством скоординированных согласованных недобросовестных действий контролирующих ООО «Центрпромснаб» лиц.

В результате допущенных судебным экспертом методологических ошибок и выявленных специалистами концептуальных недостатков при проведении экспертного исследования, приведших к недостоверным выводам или непредставлению аргументированных и обоснованных выводов, доказательная сила судебной экспертизы была утрачена.

В итоге арбитражный суд Оренбургской области, оценив представленное в материалы дела экспертное заключение, где экспертом были сделаны выводы о том, что признаки наступления объективного банкротства ООО «Центрпромснаб» могли возникнуть начиная с 2017 г., а также заключение специалистов с контраргументами и другие доказательства, пришел к выводу о том, что выводы эксперта опровергаются совокупностью иных представленных в дело доказательств, которые с очевидностью позволяют установить наличие причинно-следственной связи между уклонением ООО «Центрпромснаб» от уплаты налогов на общую сумму 443 938 447 руб. путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений в период 2012–2014 гг., а также ведения с нарушениями действующего законодательства бухгалтерского учета и составления отчетности общества, что привело в итоге к уклонению от уплаты налогов в особо крупном размере и наступлению состояния неплатежеспособности организации. Выводы суда первой инстанции были подтверждены в дальнейшем апелляционным судом, в результате чего контролирующие должника лица были привлечены к ответственности.

ВЫВОДЫ

Экономическое обоснование оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, равно как и выявление признаков преднамеренного банкротства должника, являются итогом сложного экономи-

ческого исследования во взаимосвязи с проверкой соблюдения правовых норм в области банкротства хозяйствующих субъектов для выявления причинно-следственных связей в рамках хронологического экономико-правового анализа. Финансово-экономическая экспертиза в делах о банкротстве в целом и в обосновании оппортунистического поведения формальных и/или фактических контролирующих несостоятельную организацию лиц в отдельности требует от специалистов высокого уровня компетенции не только в области финансово-экономических отношений, но и в сфере правового обеспечения института банкротства. Качественная финансово-экономическая экспертиза может стать эффективным механизмом разрешения противоречий, возникающих между субъектами отношений несостоятельности по различным обстоятельствам при рассмотрении обособленных споров о субсидиарной ответственности. Следовательно, такие доказательства, как заключения эксперта и специалиста, являются важным источником познания объективной истины с опорой на специальные знания эксперта или специалиста и позволяют избегать ошибок при отправлении правосудия.

Представителям ФНС России при отстаивании своих прав в арбитражном суде по привлечению контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности зачастую приходится сталкиваться с мощным сопротивлением со стороны оппонентов с привлечением авторитетных адвокатов. Поэтому представляется целесообразным закрепить в Законе о банкротстве право заявителя на обращение в арбитражный суд с ходатайством о назначении судебной экспертизы по экономическому обоснованию оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Проведенным исследованием не исчерпывается демонстрация всего спектра методов экономического сопровождения деятельности уполномоченного органа при реализации положений ст. 61.14 и 61.19 Закона о банкротстве вне рамок процедур банкротства юридического лица. Дальнейшей разработки требуют вопросы финансово-экономического обоснования признаков и сроков объективного банкротства хозяйствующего субъекта, а также совершенствования деятельности уполномоченных органов по взысканию неуплаченных налогов с недобросовестных должников в соответствии с нормами Закона о банкротстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алферов В.Н., Коринова М.М. Развитие концепции субсидиарной ответственности как инструмента повышения эффективности института банкротства и обеспечения экономической безопасности страны. *МИР (Модернизация. Инновация. Развитие)*. 2018;(3):460–474.
2. Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. М.: Издательство «Инфотропик»; 2019. 172 с.
3. Лахтин А.Л. Основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве. *Символ науки*. 2020.(1–2):59–63.
4. Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника. Монография. М.: Статут; 2020. 207 с.
5. Пархоменко А.Д. Сходства и различия подходов к правовому регулированию субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в российском и зарубежном праве. *Актуальные проблемы российского права*. 2021;16(12):35–44.
6. Акулова Н.Г., Акулов А.Я. Вывод активов компании-должника как инструмент недобросовестных действий ее контролирующих лиц. *Вестник профессиональных бухгалтеров*. 2017;(5):23–32.
7. Развитие антикризисного управления в условиях глобальной трансформации: Монография. А.Н. Ряховской, Л.В. Волкова, ред. М.: КНОРУС; 2021. 208 с.

REFERENCES

1. Alferov V.N., Korinova M.M. Development of the concept of subsidiary liability as a tool to increase the effectiveness of the institution of bankruptcy and ensure the economic security of the country. *MIR (Modernizatsiya, Innovatsii, Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Development)*. 2018;(3):460–474. (In Russ.).

2. Dobrachev D.V. Problems of judicial practice of bringing to subsidiary liability the persons controlling the debtor. Moscow: Infotropic Publishing House; 2019. 172 p. (In Russ.).
3. Lakhtin A.L. Grounds for bringing to subsidiary liability the persons controlling the debtor in case of bankruptcy. *Simvol nauki = Symbol of science*. 2020.(1–2):59–63. (In Russ.).
4. Suvorov E.D. Subsidiary liability for the obligations of an insolvent debtor: monograph. Moscow: Statut; 2020. 207 p. (In Russ.).
5. Parkhomenko A.D. Similarities and differences in approaches to the legal regulation of subsidiary liability of persons controlling the debtor in Russian and foreign law. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2021;16(12):35–44. (In Russ.).
6. Akulova N.G., Akulov A.Y. Dissipating of assets (withdrawal of assets) of the debtor company as a tool of unfair actions of its controlling persons. *Vestnik professionalnykh buhgalterov = Bulletin of professional accountants*. 2017;(5):23–32. (In Russ.).
7. Development of anti-crisis management in the context of global transformation. Monograph. A.N. Ryakhovskaya, L.V. Volkov, red. Moscow: Knorus; 2021. 208 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Иванович Ряховский — доктор экономических наук, доцент, руководитель департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-7161-3547>

DIryahovskiy@fa.ru

Андрей Яковлевич Акулов — кандидат экономических наук, доцент департамента «Антикризисное управление и финансы», Институт экономики и антикризисного управления, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-5803-1796>

Kfba_ieay@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Dmitry I. Ryakhovsky — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7161-3547>

DIryahovskiy@fa.ru

Andrey Y. Akulov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department “Crisis Management and Finance”, Institute of Economics and Crisis Management, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5803-1796>

Kfba_ieay@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.03.2022; принята к публикации 25.05.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.03.2022; accepted for publication 25.05.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.